

1 февраля 1985 года * № 27 (21269) =

Художник и время

ЧТОБЫ СЛУЧИЛОСЬ ЧУДО

В ТЕАТРЕ должны случаться чудеса. И на репетициях, и на спектаклях. И они случаются. Пусть редко, пусть медленно, но случаются. А иногда и большие. В них верят. Они завораживают. Ведь неслучается же когда-то зритель, нестойко поверивший в происходящее на сцене, что стрелял в актера Салавьяна, игравшего роль Отелло.

«Там, где дважды два — четыре, там нет искусства, искусство начинается с логики: дважды два — тринадцать семь с половиной». — говорил когда-то известный советский режиссер А. Дикин.

Театральное творчество, как и любое, всякое творчество, должно неординарностей; но очень важно создать в коллективе предпосылки для этого. Для творческой инициативы каждого.

Я вообще никак не ожидал, что обычные занятия актеров войдут являясь первым импульсом для создания спектакля «Звучала музыка в саду». Конечно, идея такого представления потом была подсказана самой историей Измайловского сада, где выступает сегодня наш театр, а до революции функционировал сад-буфф, в концертах выступали знаменитости, а потом вою еще продолжались танцы под духовой оркестр. Спектакль «Звучала музыка в саду» — как бы возврат в историю русской и советской культуры. Однако это не просто концертное представление, чередование номеров легкого жанра. Театр притрачивает жизнь кулис, часто не такую легкую и праздничную, какой она представляется зрителям. Они видят, как артисты готовятся к номеру, как отапливают, как шутят, как грустят, как помогают своим коллегам.

Спектакль возник неожиданно из самостоятельных работ. И надо сказать, что вклад каждого участника был весьма ощутим.

Артисты драматического театра здесь поют, танцуют, играют на различных инструментах, показывают фокусы. Дарования многих раскрылись самым неожиданным образом. И каждый вносил заряд юмора, зрелищности, оптимизма. Разве это не чудо?

Я никак не мог предположить, например, что Н. Усатов, утвердившая себя в возрастных полях деревенских жанров, окажется так пластична и своеобразна, что с успехом сможет украсить современную репертуарную антологию в номере «Сестры Пойнтера». Даже специальная балета считают, что О. Мелихова в номере «Жесткое вино» не уступает профессионалам. А Г. Субботина очень точно воспроизводит стиль выступлений русской шансонетки. И это еще далеко не весь перечень чудесных открытий.

Для меня остается полной загадкой, как В. Кухаревич в спектакле «Звучала музыка в саду» глотает настоящие бритвы. Во всяком случае достигает полной паллиации этого факта. Нельзя и все-таки спросил, но артист ответил, что фокус рассказывать нельзя, иначе он полечается не будет. И мне понравилось, что артист сохраняет тайну этого по всей видимости, чрезвычайно прибыльного трюка.

Со всем другим порядком неожиданности возникли у нас на репетициях спектаклей по пьесам А. Дударева «Вечер» и С. Жокюваса «Пять цветов». Здесь, на материале, уже давно предназначено для актеров драматического театра, у режиссера вдруг обнаруживаются жемчужины, дурные камни.

Н. Дмитриева и Ю. Овсянко, репетировавшие главные роли в этих спектаклях, не раз уходила домой в полном отчаянии, да и у меня опускались руки. Но у актеров проявилось удивительное мужество и творческая одержимость. Пьески продолжались. Спектакли вышли к зрителю.

Очень важна глубокая заинтересованность каждого в общем деле, взаимопонимание, одержимость.

Разумеется, чудесные неожиданные события рождаются тогда, когда коллектив приходит к творческому единению, когда есть у него четкая идейно-художественная позиция, отчетливое ощущение сегодняшнего дня, сегодняшнего зрителя, есть свои позиции в искусстве.

Однажды много лет назад мне повелось побывать на репетиции спектакля в театре «Современник» по пьесе М. Шатрова «Большаякка». Поначалу я даже не очень хорошо понимал, что происходит на сцене.

Место действия пьесы — Москва, Кремль, зал заседания Совета Народных Комиссаров. Контрреволюция активизировалась. Солнечному надо выбрать тактику действий.

Навал страстей на репетиции был предельный. Однако никаких мизансцен я не увидел, никакого знакомого текста пьесы не услышал. Я был свидетелем отчаянного спора, выходящего далеко за временные и территориальные пределы пьесы. Спорили о слабостях и особенностях французской революции, о якобинцах, о дожде, о чести, о жестокости. У всех были свои примеры из жизни, свои ассоциации. Кричали, ругались, плакали, убеждали, возвращались обратно и снова бросались «врубашивую». Выработывалась единая точка зрения на события, воображенные автором в пьесе. Без этого было нельзя, без этого потом не вышел бы спектакль живой формой.

Весь нежесткий и педагогический темперамент Ефремов направил на постижение актерами тех чуждых, тех стовостей, того масштаба мышления, которые были присущи строителям молодого Советского государства.

А как бывает неожиданно меняется на репетициях сложившееся восприятие постановки пьесы. В 1961 году мне повелось сессии работать актером в Академическом Большом драматическом театре имени М. Горького. Актерская фортуна мне не улыбнулась, во театральных впечатлениях я набрался на всю свою жизнь.

Помню, как на репетициях хрестоматийные проведения на глазах исполнялись жгучим страстью, болью, пронзительным личным. Уже само определение ролей диктовало совершенно новые аспекты в прочтении образов. Г. Товстоногов вел репетиции темпемпентно, артистично, загадочно. Все как бы становилось соучастниками открытий. Именно в такой атмосфере рождалось неожиданное, свершалось чудо театра. Эти репетиции навсегда останутся для меня предметом обожженской зависти и преклонения.

Проблема репертуара особенно важна для создания коллектива творческих единомышленников.

Думаю, что и при выборе репертуара режиссеру необходимо что-то предугадать, глядя других рассмотреть и в жизни, и в пьесе, в коллективе актеров.

Сегодня, мне кажется, не обязательно, чтобы герой стал

примером подражания сразу для многих поколений. Пусть она хотя бы ненадолго привлечет к себе внимание, а потом будет развенчан и даже забыт. Главное — вызвать к себе живой интерес. Главное — чтобы драматург предугадать ведущие тенденции жизни.

Мне кажется, что слово «одноплева» не должно быть ругательным. Не могут в каждом театральном сезоне рождаться герои, способные отражать целую эпоху. Страннее не увидеть, не разглядеть важное изменение сегодня, оплодать. Высказывание Салтыкова-Щедрина о том, что произведение, в которых оригинальная мысль поменяется «кладным переживанием абстрактных истин», лишь в насмешку можно назвать художественными, мне кажется сегодня как никогда актуальным.

В прошлом сезоне, когда мы начали подготовку к спектаклю, посвященному 40-летию Победы, решили создать спектакль-композицию об артелях, которые выезжали на передовые позиции с концертами и давали их в самых непредвиденных обстоятельствах раская жизнью, но выполняли свой профессиональный и патристический долг.

Это будет спектакль по документам и драматургия не сест всеобщих лет. И убежден что сегодня как никогда эмоционально и трепетно могу прозвучать замечательные песни военного времени.

По-прежнему решила подойти к классике, которая занимает особое место в молодежном театре. На лучших произведениях драматургии должны воспитываться все поколения. И как в русской, так и в западной классике есть произведения, есть герои, мимо которых не может пройти молодежный коллектив. Одно из них — пьеса о поэте и драматурге Сяролю де Бюжераке, человеке хитрым, благородном, бескорыстном. Мы решили по-своему прочесть эту пьесу. Любимец зрителей многих поколений Сяролю де Бюжерак выступает у нас в необычном для себя амплуа — героя эксцентрической оперы.

Театру академическому с давно сложившимися традициями дозволено трудно, а может быть и вовсе не надо соответствовать моде. Молодежный же театр не может игнорировать эстетические увлечения молодого поколения. И пусть мнения резко разделяются, пусть не умолкают дискуссии и споры; пусть не унимаются оппоненты и рождаются союзники. Это же прекрасно! Это хороший показ! Значит, театр живет во всеобщей жизни! Плохо, когда в театре выхледи спектакли безликие, скучные, бесформенные, незаметно появляющиеся в его абиссе и также бесславно уходящие с нее. Плохо, когда билеты легко можно купить в вода их их прозвучит «качественно». Плохо, когда атмосфера повседневности превращает в кулисы театральной жизни. Театру это не свойственно. Театр у тем более искусственный, может рассчитывать на удачу только в том случае, если в его легких токовых бутылках всегда присутствует элемент предприимчивого волнения, предприимчивой тревоги, элемент ожидания, риска, непредсказуемости. И пусть чудо не всегда свершится, но коллектив и зрители должны жить в ожидании его.

Е. ПАДВЕ,
главный режиссер Молодежного театра, заслуженный артист РСФСР